

Дин Нин, которая в настоящее время красила губы Юнь Шиши, замерла, услышав это.

“Динь-Нин, разве я не говорила, чтобы я сначала подошла сюда и нанесла макияж? Ты меня слышал или как?”

...

“Динь-Нинь!” Янь Бинцин повернула голову и рявкнула на нее.

Визажист быстро попытался умолять ее. “Сестра Бинцин, вы не могли бы подождать минутку? Я закончу макияж Шиши прямо сейчас, а потом...”

“Шиши? Как ласково!” Актриса фыркнула. “В твоём сердце она важнее меня?”

Визажистка тут же закрыла рот, ее руки начали дрожать.

Му Си наконец заговорил. “Макияж Шиши почти закончен. Сестра Бинцин, вы не могли бы подождать еще немного?”

“Ты хочешь, чтобы я подождал ее?! Как ты можешь разговаривать со мной, бесстыжая сука?! - проревела она.

В этот момент ассистентка больше не осмеливалась с ней спорить.

Юнь Шиши поджала губы.

Теперь она немного понимала, почему другие люди в этой съемочной группе подвергали ее остракизму.

Дело было не в том, что они хотели избегать ее; вместо этого кто-то заставлял их делать это.

Дин Нин была первоклассным стилистом в индустрии, но, несмотря на это, она все еще не осмеливалась пойти против нее, как только что сделал Юнь Шиши.

В этой сфере деятельности никто не осмеливался произвольно оскорблять людей, особенно таких, как Янь Бинцин, у которого был свирепый характер.

Она знала, что если бы она подбежала, чтобы помочь актрисе с макияжем, Юнь Шиши не стал бы возражать по этому поводу. Она всегда была великодушна и не стала бы так разборчиво относиться к такого рода вещам.

Однако она не хотела этого делать.

Этот артист всегда хорошо к ней относился. Если бы она это сделала, то наверняка почувствовала бы себя нелояльной.

Пока она колебалась, другой взял помаду у нее из рук и тихо сказал с ободряющей улыбкой: "Подойди. Я могу сделать это сам. Ты сделал большую часть работы, так что остальное не должно быть проблемой."

Ее макияж будет завершен после нанесения помады и очерчивания контуров лица.

Не было никакой необходимости усложнять ей жизнь.

"Но..."

"Продолжай. Ничего страшного, не беспокойся об этом".

С этими словами она очертила губы, глядя в зеркало.

Визажист с благодарностью, но в то же время виновато повернулся, чтобы подойти к актрисе, чтобы нанести макияж на последнюю.

"Сделай мне красивый макияж! Не делай так, как в прошлый раз. По крайней мере, он должен быть лучше, чем у Юнь Шиши!"

Угроза, прозвучавшая в словах актрисы, заставила ее покрыться холодным потом.

Актриса снова бросила взгляд на новичка, прежде чем добавить: "Если мой макияж не лучше, чем у нее, тогда ты можешь попрощаться со своей работой здесь!"

Несмотря на свой гнев, визажистка хранила молчание. Она подумала: "Ты просто второстепенный персонаж, в то время как Шиши - главный герой". Как второстепенный персонаж может привлечь внимание главного героя?

Однако она осмелилась подумать об этих словах только в своей голове.

Юн Шиши продолжал смотреть на актрису как на пустой звук. Как только ее макияж был закончен, она взяла свой сценарий и вышла из комнаты, чтобы повторить свою актерскую игру.

Пока визажист укладывал ей волосы, актриса тоже достала копию сценария и пролиставала его.

В следующей сцене она и Юн Шиши действовали вместе.

Она бегло просмотрела сценарий, и ее губы внезапно растянулись в зловещей улыбке.

...

Резиденция Му.

Му Ванроу лениво плюхнулась на диван. С телефоном в руке она бесстрастно пролистала Weibo.

Слуга прислуживал ей сбоку. Сняв кожицу с виноградины, она отправила мякоть в рот своей хозяйки.

Ее хозяйка открыла рот, пососала его и, наконец, раздавила у себя во рту.

Последние несколько дней она не выходила из дома. Старая Му настояла на том, чтобы она сосредоточилась на заботе о своем желудке. Она не знала, чем закончится дело, которое она поручила Аарону.

Опустив голову, она протянула руку, чтобы погладить свой все еще плоский живот.

В глубине души она понимала, что такую жалкую ложь нельзя долго скрывать.

<http://tl.rulate.ru/book/59036/1799188>